

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П.АСТАФЬЕВА
(КГПУ им. В. П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра общего языкознания

Елезова Елена Павловна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**Диалектизмы как средство отражения регионального мировидения (на материале
повести В. П. Астафьева «Так хочется жить»)**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой
доктор. филол. наук, профессор
Васильева С.П.
31.05.2018
_____
(дата, подпись)

Руководитель
канд. филол. наук, ст. преподаватель
Тимченко А.Г.
31.05.2018
_____
(дата, подпись)

Дата защиты 21.06.2018

Обучающийся: Елезова Е.П.
31.05.2018
_____
(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Диалектная лексика как средство выражения регионального самосознания.	6
1.1. Диалектная лексика как предмет исследования.	6
1.2. Типы диалектизмов.....	9
1.3. Диалектная языковая картина мира.	13
1.4. Региональное самосознание и художественный текст.	17
Глава II. Особенности воплощения регионального самосознания в творчестве В. П. Астафьева (на материале диалектизмов повести «Так хочется жить»). 22	
2.1. Типы диалектизмов в повести «Так хочется жить».	22
2.2. Особенности функционирования диалектизмов в повести «Так хочется жить».	40
Выводы по второй главе.....	44
Глава III. Материалы для школьного элективного курса по русскому языку «Диалектизмы в художественном тексте».	46
3.1. Программа элективного курса.	46
3.2. Конспекты уроков по теме «Диалектная лексика».	48
Выводы по третьей главе.....	58
Заключение	59
Список литературы	61
Справочно-библиографический список.....	64

Введение

Наш язык по своему словарному запасу является одним из самых богатых языков мира. Среди множества русских слов, которые употребляются повсюду в нашей стране, немало и таких, которые используются не везде, а лишь на небольшой территории, в отдельной местности. Лингвисты выделяют эти слова в отдельный ряд, называя их диалектизмами. Каждый местный язык – это оригинальная система, которая представляет нам территориальную разновидность русского языка.

Диалекты рисуют речевую картину народа. В ней отражается национальное мировоззрение. Диалекты способны сохранять свои черты, уже утратившиеся в литературном языке, и быстрее закрепляют новые изменения, поэтому важно их изучение для сохранения народных языковых традиций.

Изучение диалектных слов позволяет проследить влияние народной речи на становление и развитие русского языка [Самотик, 2007, с. 67].

Русские писатели XX в. для придания речи особой выразительности, описания местного колорита употребляли в своих произведениях слова из местных говоров (А.С. Новиков-Прибой, М.А. Шолохов, П.П. Бажов, В.М. Шукшин, В. Белов, В. Астафьев, В. Распутин и др.). Все признаки народности в современной прозе нужно рассматривать первоначально на наиболее ярких в этом отношении текстах; к таким, несомненно, принадлежат произведения В.П. Астафьева.

Актуальность

Исследование диалектов имеет большое значение для изучения истории языка и народа, его материальной и духовной культуры. Произведения В. П. Астафьева являются богатым источником для изучения диалектного материала. Благодаря им мы можем понять, как диалекты звучали в живой речи народа, населявшего красноярскую землю, понять особенности мировидения персонажей – носителей говора.

Цель данной работы – выявление и описание особенностей регионального мировидения на материале диалектизмов повести В.П. Астафьева «Так хочется жить».

Задачи:

- выявить и проанализировать диалектизмы в повести В.П. Астафьева «Так хочется жить»;
- рассмотреть выявленные диалектизмы с точки зрения особенностей вербализации регионального самосознания;
- разработать методические материалы для элективного курса в рамках темы, связанной с изучением диалектизмов в средней школе.

Объект исследования – извлеченные из текста повести В.П. Астафьева «Так хочется жить» языковые элементы диалектного происхождения.

Предметом исследования являются особенности мировоззрения регионального самосознания сибиряка, отраженные в диалектизмах.

Методы исследования:

- лексико-описательный;
- сравнительно-сопоставительный;
- метод сплошной выборки (при отборе языкового материала).

Научная новизна исследования обусловлена отсутствием работ подобной тематики в сегодняшнем астафьеведении. Региональное самосознания в произведениях автора представляет определённый интерес. Проблематика обусловлена значимостью предполагаемых результатов по выявлению регионального самосознания в художественных текстах В.П. Астафьева.

Методологической основой исследования являются исследования З.Н. Люстровой, О.И. Блиновой, В.В. Колесова, С.А. Банина, Л.Л. Коготковой, Н.А. Лукьяновой, К.И. Демидовой, Л.Г. Самотик, И.Я Мурзиной и др.

Апробацию полученных научно-исследовательских результатов подтверждает участие на конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры, в рамках XIX Международного научно-практического форума студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века», Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, Красноярск, 2018 г.

Работа состоит из введения, трех глав (теоретической, исследовательской и методической), заключения, списка литературы.

Во Введении нами обозначены цель и задачи исследования, выявлены объект и предмет, обосновывается актуальность исследования.

В главе «Диалектная лексика как средство выражения регионального самосознания» изложены основные теоретические вопросы, которые необходимо затронуть, проведен анализ работ в области диалектологии, литературоведения, лингвистики.

В главе «Особенности воплощения регионального самосознания в творчестве В. П. Астафьева (на материале диалектизмов повести «Так хочется жить»)» проводится исследование диалектизмов на лексико-семантическом уровне, которые позволяют увидеть некоторые особенности мировидения героев Астафьева, являющихся жителями красноярской земли, соответственно – носителями местного говора.

В главе «Материалы для школьного элективного курса по русскому языку «Диалектизмы в художественном тексте»» представлена методическая разработка элективного курса в рамках темы, связанной с изучением диалектизмов в средней школе.

В Заключении исследовательской работы подводятся итоги анализа, резюмируются основные результаты и формулируются перспективы дальнейшего изучения.

Глава I. Диалектная лексика как средство выражения регионального самосознания.

1.1. Диалектная лексика как предмет исследования.

Жители России с легкостью понимают друг друга, но их говор зачастую имеет отличия. Иногда небольшие несходства в разговоре никто не замечает, а бывают разительные отличия привычного нам строя речи, которые сразу чувствуются и привлекают к себе внимание [Люстрова, 1976, с. 33]. Такую речь называют русскими диалектами.

Диалекты и говоры – это комплекс особенностей языка, встречаемый у различных народностей (зачастую достаточно небольшим количеством человек). Носители общенародного языка и люди, разговаривающие на диалектах, используют язык различным образом. «Народные наречия и говоры не только не могут не браться во внимание лингвистом, а наоборот, они для него и являются основным и более интересным, открывающим загадки языковой жизни объект исследования подобно тому, как ботаник всегда предпочтет изучение луга изучению оранжереи» [Блинова, 2002, с. 93].

Диалектная лексика состоит из слов, употребляемых русской нацией на определенных территориях субъектов Российской Федерации. Существуют отдельные слова, которые присущи лишь южным говорам или определенной их части. Также можно встретить северновеликорусскую, донскую или поморскую лексику, в каждой из которых большее число слов берется из национального языка.

Диалект, который с греческого языка переводится как «разговор», «говор», «наречие», является разговорной вариацией языка, используемой небольшой группой населения, объединенных совместной территорией проживания. У диалекта отсутствуют свои письменные правила [Колесов, 2008, с. 5].

Диалект и говор могут выступать как синонимы. Наиболее часто употребляется термин «диалект».

Говор является меньшей единицей диалектного членения языкового пространства. Однако на основании числа и качества отличительных характеристик можно выделить говор одного человека, говор отдельно взятого населенного пункта или говор всей русской нации [Колесов, 2008, с. 22]. Говором называют вид языка, который используется населением одного или более близлежащих небольших населенных пунктов со своими специфичными особенностями произношения слов [Грачев, 1996, с.64]. Отсюда можно сделать вывод, что характерная черта всех говоров и диалектов – это ограниченная территория их существования, а также их необщепородный характер.

Наречие является самой крупной единицей диалектного членения, которая выделяется по языковым, культурным и исторически сложившимся отличительным чертам определения говоров, а в более узком смысле слова так и обозначается как «диалект» [Колесов, 2008, с.22].

По своим особенностям наречие подразделяется на две группы, между которыми в дальнейшем произошло выделение новых среднерусских говоров:

1. Севернорусское наречие.
2. Южнорусское наречие.

В соответствии с толковым словарем С.И. Ожегова, понятие «диалект» расшифровывается как местный или социальный вид языка. Говор – это «местный тип территориального областного диалекта» [Ожегов, 2008, с. 121]. Русская речь в том или ином субъекте Российской Федерации в совокупности с общерусской и местной спецификой принято называть местным говором или диалектом. С греческого языка «диалект» переводится, как «наречие», которое в свою очередь обозначает «говорить, изъясняться». Данный вид языка используется при необходимости ведения разговора с лицами, объединенными между собой проживанием на одной территории [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, с. 132].

Диалект – это полноценный комплекс речевого общения (устного или знакового общения, но не обязательно письменного) с персональным словарем и грамматикой. Главным образом, диалектами считали первым делом местные территориальные диалекты [Лаврентьева, 2010, с. 18].

Диалект представляет собой самый небольшой местный вид языка, на котором может общаться население нескольких соседних деревень или даже одной деревни. Такие говоры зачастую присущи сельской местности и их достаточно большое количество. На протяжении веков литературный язык и местные диалекты существуют параллельно друг другу. Говор является дополнением основного языка, обеспечивая яркость речи и отражая старинные устои и традиции населения нашей страны. Огромное количество самобытных, редких слов, пословиц и образных выражений использовалось и до сих пор используется при написании произведений самых различных жанров поэтами и писателями [Казанцева, 1988, с. 99].

Толковый словарь русского языка трактует понятие «диалект» как местный или социальный вид языка.

Словарь лингвистических терминов расшифровывает понятие «диалект» следующим образом: «подтип языка, используемый ограниченным количеством населения, объединенного по территориальному, профессиональному или социальному признаку и находящего в непрерывном или переходящем языковом контакте» [Банин, 1979, с. 131].

В.В. Колесов характеризует значение «диалект», как «разговорный тип языка, используемый группой населения, объединенного одной территорией проживания и находящегося в живом и регулярном общении между собой; диалекту не присущи свои письменные правила» [Колесов, 2008, с. 5].

Диалект служит для взаимодействия двух и более людей, которым необходим обмен той или иной информацией познавательного или аффективно-оценочного характера. Использование диалектов характерно в художественных произведениях, при отображении местных географических особенностей, специфики быта и культуры. Они помогают ярче

охарактеризовать героев, передать индивидуальность их речи, а иногда служат и средством сатирической окраски.

Понятие «диалектизм» возникает тогда, когда мы, слушая литературную речь или читая художественное произведение, замечаем непривычные нам слова, обороты и другие особенности языка, которые нарушают литературную норму и которые мы объясняем влиянием диалекта. Такие диалектные «вкрапления» в литературную речь и принято называть диалектизмами.

1.2. Типы диалектизмов.

При описании классификации диалектизмов исследователи ориентируются прежде всего на специфику говора, на системную организацию языка, частеречную принадлежность, лексико-тематические группы.

Для того чтобы передать местный колорит, создать речевой портрет персонажей, писатели часто используют в своих произведениях диалектизмы – диалектные слова и выражения, включенные в литературную речь. Среди диалектизмов русского языка можно выделить несколько групп.

1. Фонетические диалектизмы – ж[о]на вместо жена, п[и]сня, м[и]сто вместо песня, место; дум[а]т вместо думает в севернорусских говорах; н[я]су, р[я]ка вместо несущу, река; [хв]артук вместо фартук и др. в южнорусских говорах); «цоканье», «чоканье», замена –ч звуком –щ: цулоцки – чулочки, овча – овца, щугунок – чугунок, цапля – чапля, цайник – чайник и др.

Фонетические диалектизмы – слова, получившие в диалекте особое фонетическое оформление цай (чай), чепь (цепь) – следствия «цоканья» и «чоканья», свойственных северным говорам; хверма (ферма), бамага (бумага), пашпорт (паспорт), жисть (жизнь) и др. [Орлова, 1976, с. 83].

2. Словообразовательные диалектизмы – слова, образованные в диалекте с помощью суффиксов и приставок: черница – черника; шуряк – шурин.

Словообразовательные диалектизмы – слова, получившие в диалекте особое аффиксальное оформление: певень (петух), гуска (гусыня), телок (теленок), земляница (земляника), братан (брат), шуряк (шурин), дарма (даром), завсегда (всегда), откуль (откуда), покеда (пока), евонный (его), ихний (их) и т. д. [Пескова, 1987, с. 18].

3. Грамматические диалектизмы – не свойственные языку формы словоизменения: окончание «е» у личных местоимений в родительном падеже единственного числа – у сестре, без воде; мягкие окончания у глаголов в третьем лице – несут, кладуть; отсутствие –т в окончании глаголов 3-го лица – бере вместо берёт; видел сво[им] глаз[ам], говорил с умн[ым] люд[ям], где наблюдается совпадение окончаний творительного и дательного падежей множественного числа в северных говорах, и нисё[ть], пойдё[ть] вместо несет, пойдет или у м[и]н[е], у с[и]б[е] вместо у меня, у себя – в южных.

Грамматические диалектизмы – не свойственные литературному языку формы словоизменения: мягкие окончания у глаголов в 3-м лице¹⁴ (идеть, идуть); окончание –ам у существительных в творительном падеже множественного числа (под столбам); окончание –е у личных местоимений в родительном падеже единственного числа: у мене, у тебе и др. [Орлова, 1976, с. 83].

4. Семантические диалектизмы – слова, обладающие в диалекте необычным значением, т.е. когда общеизвестные слова употреблены в значении, отличающимся от литературного: изба – жилая комната в домах на Русском севере; стайка – помещение для домашнего скота [Коготкова, 1979, с. 57].

Семантическими диалектизмами называются слова, совпадающие в написании, произношении с литературными, но отличающиеся от них своим значением. Подобные диалектизмы являются омонимами по отношению к словам литературным. Например: виски (курск., воронеж.) – волосы на всей голове и виски (лит., мн. ч. от висок) – боковая часть черепа выше линии,

проходящей от уха до глаза; волосы, растущие на боковой части черепа впереди уха; бодрый (южн., рязан.) – нарядный, красиво убранный и бодрый (лит.) – полный сил, здоровый, энергичный; козюля (южн., калуж., орлов., курск.) – змея и козюля (лит.) – дикая коза; пыж (волж.) – нос судна, самый перед его; пыж (сев., вост.) – конопляная мякина и пыж (лит.) – пучок пеньки, ткани, бумаги для забивки заряда.

Семантические диалектизмы – слова, обладающие в диалекте необычным значением: мост – «пол в избе», губы – «грибы всех разновидностей, кроме белых», кричать (кого-либо) – «звать» т.д. Такие диалектизмы выступают в качестве омонимов к общенародным словам, употребляемым с присущим им в языке значением.

Семантические диалектизмы – это диалектные значения общенародных слов. Если общенародное слово в каком-то говоре употребляется в особом значении, несвойственном литературному языку, то это местное значение слова и есть семантический (смысловой) диалектизм.

5. Собственно лексические диалектизмы – это слова, имеющие литературные синонимы. В словарях эти слова обычно имеют помету диал. (диалектное) или обл. (областное): запаска – особая нижняя юбка в южных регионах; панёва – юбка, которую носила замужняя крестьянка юга России; деруны – особые оладьи из картофеля, повесть – сеновал, кочет – петух, цибуля – лук [Банин, 1979, с. 120].

Собственно лексическими диалектизмами называются слова, которые совпадают с общелитературными по значению, но отличаются своим звуковым комплексом. Они называют те же понятия, что и тождественные им слова литературного языка, т.е. являются синонимами. Так, собственно лексическими диалектизмами являются слова: голицы, шубенки (сев.) – варежки; баской (сев.) – красивый; векша (сев.) – белка; стёжка (южн.) – дорожка; гребовать (южн.) – брезгать, пренебрегать; балка (южн.) – овраг, гай (южн.) – лес и др.

Собственно лексические диалектизмы – слова, известные только носителям диалекта и за его пределами не имеющие ни фонетических, ни словообразовательных вариантов. Например, в южнорусских говорах бытуют слова буряк (свекла), цибуля (лук), гуторить (говорить); в северных – кушак (пояс), баской (красивый), голицы (рукавицы). В общеупотребительном языке эти диалектизмы имеют эквиваленты, называющие тождественные предметы, понятия. Наличие таких синонимов отличает лексические диалектизмы от других типов диалектных слов [Лукьянова, 1986, с. 63].

Поскольку собственно лексические диалектизмы называют вещи и понятия, распространенные широко, постольку они могут иметь синонимы в литературном языке. Возможны синонимические ряды. Например, литературному слову «очень» в одних говорах соответствует «дюже», в других – «порато».

Этнографические диалектизмы – это слова, называющие предметы, характерные для быта, хозяйства данной территории, данной местности. Если какой-то предмет, какая-то вещь встречается только на территории распространения определенного диалекта, то название этой вещи – этнографический диалектизм. Как правило, этнографический диалектизм не может быть переведен на литературный язык. Его нельзя без ущерба для смысла заменить каким-то соответствующим литературным синонимом. Таких синонимов попросту нет. Близки к этнографическим диалектизмам некоторые местные слова, которые имеют (или в принципе могут иметь) синонимы в общенародной речи, но существование которых в том или ином говоре связано с особенностями хозяйства, быта данной местности. Если этнографические диалектизмы – это местные названия местных вещей, то собственно-лексические диалектизмы – это местные названия общенародных вещей, явлений, понятий.

6. Фразеологические диалектизмы – это «устойчивые сочетания встречающиеся только в говорах» [Самотик, 1998, с. 50]. По наблюдениям исследователей, в говорах имеют место литературные и самобытные

фразеологизмы [Орел, 1984, с. 62], а также трансформированные фразеологизмы, где изменение касается акцентологии, фонетики, грамматики, словообразования [Пащенко, 1988, с. 116-117]. Лексические трансформированные фразеологизмы в диалектных условиях могут иметь замену одного компонента синонимом (диалектным или общим для литературного и диалектного языков словом) [Пащенко, 1988, с.117-118], а также несинонимичные замены, порождающие фразеологизмы-синонимы, например, *как кривой на зеркало* (как баран на новые ворота), *яйца подкатить* (свинью подложить) и т.п. [Пащенко, 1988, с. 119].

Таким образом, в русской диалектологии можно выделить шесть основных типов диалектизмов, которые наиболее полно передают местный колорит определенной территории.

1.3. Диалектная языковая картина мира.

Отличительные характеристики ментального мышления находят свое отражение в языке. Говоры отдельно взятых населенных пунктов, оставаясь на периферии данного изучения, остаются интересным материалом для олицетворения в них особенностей регионального мировидения. В течение последних лет увеличилась заинтересованность к проблематике функционирования местных говоров, так как они являются своеобразной единицей хранения национальной картины мира. [Брысина, 2003, с. 5]. Литературный язык, по сравнению с диалектизмами, менее устойчив к изменениям. Поэтому используемые в разговоре диалекты максимально ярко способны передать культуру субэтноса, который проживает на данной территории.

Подробно изучая диалектную картину миру, открываются следующие проблемы:

- статистика использования диалектов и научного языка у жителей конкретной страны;

- отличительные характеристики диалектной картины мира определенного этноса и методы репрезентации ее отдельных частей в диалекте.

Строение диалектной картины мира анализируют всевозможными способами: изучают диалектные единицы, описывающие разные элементы действительности или понятийные сегменты, совместно образующие языковую картину мира.

В языковую картину мира включена диалектная картина мира, являющаяся самостоятельным, интересным объектом культурных отличий. Диалекты выделяются своей первозданностью и естественностью, потому что они формируются в довольно ограниченном диалектном коллективе. Местный говор показывает нюансы конкретной культуры, быт населения, не искажается и не обезличивается всякого рода систематизацией, являясь обособленным субстратом картины мира [Радченко, Закуткина, 2006, с. 25]. Носители диалекта, проживая долгие годы на территории с одинаковым бытом и устоявшимися традициями, наиболее максимально обозначают картину бытия, которая отлична от общеязыковой.

Диалектную картину мира нельзя назвать замкнутой структурой, потому что она взаимодействует с языковыми носителями различных населенных пунктов и подвержена воздействию общеязыковой картины мира. Но понимание ее только в качестве последней не совсем правильно ввиду того, что она является более сложной системой.

Наиболее точное определение диалектной картине мира дала К.И. Демидова. Она характеризует данный термин, как местный способ национального образа мира, который отражается совместно со средствами общения и в структуре ценностных ориентаций диалектной группы. Диалектная картина мира складывалась на протяжении многих веков, объединяя в себе исторические ценности, природные особенности, экономику и хозяйство местной народности [Демидова, 2011, с. 6-7].

Став отдельной единицей общенационального языка, диалекты участвуют в преобразовании мира в ментальные образы, формировании картины мира родного языка, применяя собственные методы преобразования. Способом для внесения перемен в языковую картину мира стала деятельность непосредственных носителей говора с присущими только им хозяйственными устоями и местным ремеслом (рыболовство, охота, земледелие).

Диалектная картина мира является обособленной структурой понятий, которые иллюстрируют собственные методы изучения окружающего мира группой носителей определенного диалекта [Закуткина, 2001]. Чем богаче культура, обычаи и традиции территории, устное народное творчество, история, тем богаче могут быть вербализованы оппозиционные семиотические ряды. Культурная семантика отражает проблемную область науки о культуре с рассмотрением предпочтений носителя языка, реализацией в семантических структурах его культурного определения [Березович, 2007, с. 21].

Отличительной чертой диалектной картины мира является наличие отдельного разряда слов-диалектизмов: фонетических, грамматических, словообразовательных, лексических, из которых выделяют этнографизмы, лексические диалектизмы и семантические диалектизмы [Радченко, Закуткина, 2006, с. 38].

Максимально выражено проявляются отличительные черты восприятия окружающей действительности на лексическом уровне языка. Носители диалекта наиболее полно используют в своей речи характерные особенности процесса изучения мира, его концептуальность и отражение в языке. Картина мира диалектоносителя может быть реконструирована на лексическом уровне с помощью анализа слов определенно тематического круга.

Главными отличительными особенностями различных категорий диалектов по всему миру ученые относят следующими характеристики: парцеллирование объектов концептуализации (наиболее обособленные

описания быта и явлений, отличных от литературного языка); эмоциональная окрашенность значений; второстепенная роль абстрактного в диалекте; возможность преувеличения подаваемой слушателю информации; бесцеремонное, грубое общение; утрирование слов; богатство фраземики; употребление слов в метафорическом смысле [Колесов, 2002, с. 42–43].

В соответствии с обозначенными выше отличительными особенностями необходимо обратить внимание на существенные свойства мировидения носителя диалекта: антропоцентричность (в центре мира находится человек-созидатель, дающий всему оценку), образность, конкретность, высокий уровень экспрессии и эмоциональности, мрачное мироощущение, отсутствие компромиссов [Овчинникова, 2006, с. 171].

Своеобразие мышления носителей диалектов наиболее точно можно описать при помощи наглядно-образного восприятия действительности. Данный метод можно отнести к характеру отношения к миру: взаимодействие с ним выполняется путем проецирования собственного «я» на окружающую реальность. В данной ситуации можно рассмотреть сближение мифопоэтического мышления и мышления носителя диалекта (познание мира происходит благодаря зримым образам). Кроме экспериментального изучения картины мира применяется прикладной способ его постижения, а также чувственно-эмоциональный.

Ввиду того, что отсутствуют шаблоны у номинаторов при познавательном процессе, можно выделить несколько отличительных признаков объекта или явления. Основой всех номинаций служат ассоциативные связи с предметами быта, которые окружают носителей диалекта. Связи при помощи ассоциаций варьируются в связи с различными жизненными условиями, исторической принадлежностью и культурой народностей (необходимо выбирать один из описанных признаков, который более точно характеризует значимость носителя диалекта) [Демидова, 2011, с. 8].

В языке выражаются максимально первостепенные аксиологические установки, поэтому картина мира конкретного носителя диалекта основывается на «приоритетах житейского опыта и обыденного сознания» [Бахаева, 2005]. Олицетворяя настоящую традиционную народную культуру, диалектная языковая картина мира способна сохранить «бесхитростный» образ действительности как способ национального образа мира, значимого для каждого из этносов [Белякова, 2005].

Изучение методов толкования мира носителями диалекта, выделение характерных способов интересует ученых, как в лингвистическом, так и в общекультурном плане. Данный процесс служит верным помощником для выявления социально-культурных стереотипов и раскрытия сущности явления диалектной языковой картины мира.

1.4. Региональное самосознание и художественный текст.

Важным аспектом для языкознания и литературоведения является понятие самосознание.

В философии самосознание – это оценка человеком своего знания, нравственного облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя как чувствующего и мыслящего существа, как деятеля [Философский энциклопедический словарь, 1983, с. 591].

В психологии самосознание – это осознание человеком себя как индивидуальности [Большой психологический словарь, 2008, с.438]. Самосознание предполагает возможность заблуждения. Много внимания самосознанию уделяется в «Я-концепции». Внешнее проявление сознания – это язык. Само Я возникает как результат отношения к себе со стороны обобщенного другого субъекта и возможно лишь в рамках коммуникативного взаимодействия с другими людьми с помощью языка. Язык средство и продукт самосознания и познания.

Художественные произведения являются средством самовыражения писателя. Анализируя художественные произведения определенного

писателя, мы можем проникнуть в его самосознание. Особенно ярким проявлением самосознания является язык этих текстов.

В последнее время ученые ввели такое понятие, как «региональное самосознание». Региональное самосознание – это осознание и оценка населением особенностей своего региона и самого себя как части этой территории со специфическими чертами [Самотик, 2016, с. 12].

В филологическом аспекте региональное самосознание представляет собой анализ местных литературных традиций, жанрово-стилистическую особенность художественных текстов, через ассоциативный анализ – специфику восприятия действительности местным населением имеющую вербальную выраженность [Самотик, 2016, с. 13]. И. Я. Мурзина считала, что «одним из способов преодоления возникающих сложностей осмысления культуры России в целом становится обращение к изучению ее отдельных регионов, которое может стать основой серьезного междисциплинарного исследования, где многообразие связей типологически подобно общероссийскому, но в силу локализованности во времени и пространстве они носят более очевидный характер» [Мурзина, 2003, с. 134].

Близко к вопросам самосознания стоит традиционное понятие – народность. Народность литературы – один из главных, определяющих признаков художественности произведений искусства и литературы.

Народность произведения, прежде всего, определяется важностью для народа вопросов, которые освещены в нём художником, существенными явлениями жизни, отражёнными в произведении.

Отражение жизни в такого рода произведениях отличается глубиной проникновения в жизненные явления, правдивостью изображения существенных их сторон и таким изображением человека, которое воспитывает в народе лучшие человеческие мысли и чувства.

Народность требует от художника простоты, ясности и выразительности формы произведения, доступной широким народным массам, простоты и выразительности его языка.

Виктор Петрович Астафьев является писателем деревенщиком. Его связь со своей родиной – Приенисейской Сибирью, отразилась в его творчестве. Целых тридцать три года Виктор Петрович прожил вне Сибири, но его творчество всегда было связано с этим местом.

В связи с творчеством В.П. Астафьева говорят о «новом почвенничестве», которое объединяет литературу русского зарубежья и сибирскую литературу: «Переключка между почвенниками за рубежом и почвенниками в самой России не случайна, она очень важна. Почвенническая тематика, смесь религиозных поисков с обостренным национализмом общи для части советской литературы и части русской литературы в эмиграции» [Нива, 1981, с. 143].

Творчество писателя народно уже по тематике. Часто в произведениях Астафьева трудно выделить главного героя или главных героев, они все люди, проходящие перед глазами писателя и перед глазами читателя. Они – это и есть народ. Народность у Астафьева представлена, прежде всего, через естественную передачу мировосприятия. Оно проявляется во всём: в теме семьи, патриархального быта и патриархальных отношений в деревне, в авторской оценке; в особом образе автора, который олицетворяет народную мудрость.

Именно В.П. Астафьев, чистым, впервые народным, а не литературным языком, спел песню народному человеку. Именно он проповедовал внимание к человеку, природе, здоровый дух и любовь к Родине. И делал это простыми словами, в том числе диалектными.

Народность текстов Астафьева не искусственна, она связана с его биографией. Глубинная народность отражает традиционную русскую культуру ещё в одном повороте – сибирском – и передаёт народное мировосприятие, загадочный дух загадочной русской души. Виктору Петровичу чужда идеализация народа, но он не оставляет любовь к нему.

Итак, народность как связь произведения с фольклором, народным творчеством, несомненно, представлена в текстах В.П. Астафьева.

Народность как выражение национальной самобытности также не вызывает сомнений в отношении его произведений.

Таким образом, произведения Астафьева глубоко народны и доступны нам, простым людям, независимо от возраста.

Выводы по первой главе

Неотъемлемой частью культуры России являются диалекты. Погружаясь в мир диалектов, мы получаем сведения о наименованиях предметов быта, которые в основном не свойственны городской жизни, мы познаем мировидение жителя деревни, которое отличается от представлений горожанина. Весьма трудно обойтись без знания местных говоров при изучении истории русского народа, а также при изучении и объяснении географических названий. Диалекты распространены на огромной территории нашей страны, и каждый из них является как бы самостоятельным языком.

Диалекты в свою очередь объединяются в наречия, в которых присутствуют говоры со сходными чертами.

Среди диалектизмов русского языка можно выделить несколько групп:

- фонетические диалектизмы;
- словообразовательные диалектизмы;
- грамматические диалектизмы;
- семантические диалектизмы;
- собственно лексические диалектизмы;
- фразеологические диалектизмы.

Диалектная картина мира – это местный способ национального образа мира, который отражается совместно со средствами общения и в структуре ценностных ориентаций диалектной группы. Она содержит разнообразнейшие элементы, требующие детального изучения, с тем, чтобы из разрозненных фрагментов и замечаний об особости диалектного

восприятия мира сложилось целостное представление о картине мира, присущей конкретному языковому коллективу.

Таким образом, изучение говоров по региональным источникам может дать богатейший материал и для диалектологии, и для истории языка, и для истории народа.

Глава II. Особенности воплощения регионального самосознания в творчестве В. П. Астафьева (на материале диалектизмов повести «Так хочется жить»).

2.1. Типы диалектизмов в повести «Так хочется жить».

В рамках данного исследования в произведении В. П. Астафьева «Так хочется жить» были выделены фонетические, словообразовательные, грамматические, лексические, семантические диалектизмы.

Фонетические диалектизмы

Жана

«Слыхал, да все же у меня семья, *жана*, дети» [Астафьев, 1996, с. 36].

В слове *жана* происходит замена «е» на «а» в безударном положении после твердого шипящего согласного. Отражает в своем написании выравнивание гласных после шипящих по твердому варианту, что характерно для русских говоров. Данное слово сохраняет в тексте литературное значение.

Шшыт, приташшым

«Игренька наш, Пал-то Андреич, пропасть тебе не даст. *Шшыт* и все другое до подъема дежурному сдай, ночью снова *приташшым*» [Астафьев, 1996, с. 37].

В этих словах происходит замена долгого мягкого шипящего на долгий твердый шипящий, в которых на месте буквы «щ» встречается написание «ш» или «шш» с последующим гласным непятого ряда. Примеры сохраняют в тексте литературное и разговорное значение.

Дак

«Тут госпитальники, припадочные, эпилепсия написано. *Дак* че, забирать?» [Астафьев, 1996, с. 86].

В Словаре говоров центральных районов Красноярского края (далее СЦГ) слово *дак* имеет шесть значений: 1. То. – *Но в землянке-дак недолго жили.* Бг.: Бог. 2. Союз. И. – *Ну, пришли, дак чё?* Дв.: Овс. 3. Союз. Поэтому. – *У нас-то девки все, дак большой семьи не было.* Бг.: Бог. 4. Усилительная

частица. Так. – *Вот накладешь (мешок ореха), дак и карабкаешься.* Бг.: Бог.
5. В значении наречия *так* или союза *да*. – *Дак ушли оне.* Бг.: Бог.; 6. Союз.
Так. – *Как сказала, дак и будет.* Кн.: Фил.; *Всяко было, а семья больша. Но
все были хороши. Грамотных, он вышел (В.П. Астафьев – ред.), как уж по
родству Потылицыных, дак он вышел, яму бог дал такой талант!* Дв.: Овс.;
Бг.: Пов.

В.П. Астафьев в тексте повести использовал слово *дак* в значении «так», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края. В слове происходит замена взрывного глухого «т» на взрывной звонкий «д».

Хто

«*Хто* ты знает, вон ряшку-то отъел!..» [Астафьев, 1996, с. 90].

В слове *хто* происходит замена взрывного «к» на фрикативный «х». Характерно для говоров северного и южного наречий. Данное слово сохраняет в тексте литературное значение.

Грамматические диалектизмы

Тя

«*Хто тя* знает, вон ряшку-то отъел!..» [Астафьев, 1996, с. 90].

Особенности употребления форм 2 лица единственного числа проявляются в формах родительного падежа - *тя* (тебя).

Тигра

«Сказать, что так смотрит сытый кот на пойманную мышку, иль та же *тигра* – на лань, значит ничего не сказать» [Астафьев, 1996, с. 30].

Существительное *тигра* (тигр) демонстрирует переход из мужского рода в женский. Колебания в роде широко распространены в говорах, в просторечии.

На утре

«...*на утре*, на самом рассвете, когда весенним туманчиком окутает землю и особенно звонко насвистывают соловьи...» [Астафьев, 1996, с. 47].

В Словаре северных говоров Красноярского края (далее – ССГ) **утре** – поутру. – *Ты утре удилица выбери я лодку починю.* Енис.

В.П. Астафьев использовал слово *на утре* в значении «поутру», как в Словаре говоров северных районов Красноярского края.

Оне

«**Оне** от немцев сраму навидались и наслушались...» [Астафьев, 1996, с. 121].

Особенность употребления местоимений 3 лица во множественном числе видится в форме И.п. *оне* (они), которая распространена наряду с *оны*, *они* в южнорусском наречии, в севернорусском наречии, в просторечии.

Словообразовательные диалектизмы

Питаньишко

«...за что и обламывалось полку разное довольствие, и **питаньишко** у курсантов было сносное» [Астафьев, 1996, с. 14].

В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой **питание** - 1) процесс действия по знач. глаг.: питать (1), питаться. 2) усвоение питательных веществ, пищи живым организмом. 3) то, чем питаются; еда, пища. 4) перен. то, что обеспечивает существование и развитие чего-л. (взглядов, идей, наук и т.п.). 5) процесс действия по знач. глаг.: питать (4), питаться. 6) то, что обеспечивает движение механизма, аппарата и т.п. или деятельность чего-л. [Ефремова, 2000]

В.П. Астафьев использует слово *питаньишко* в значении «то, чем питаются; еда, пища», как в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой. Образовано от сущ. *питание* с помощью суффикса *-ишк-*, который указывает на пренебрежительность, уничижительность.

Просмешник

«У Коляши Хахалина в автороте не заладилось ученье - говорун, **просмешник**, анекдотист, песельник...» [Астафьев, 1996, с. 14].

В СЦГ **просмешник** – насмешик. - *Уж такой он был просмешник — просто беда!* Нж.: Н. Инг.; *Оба они хороши просмешники, только бы людей и*

просмешивали! Ил.: Н. Гор.; *Наши завхоз такой уж просмешиник!* Дз.: Мих.; Бз.: Бер.; Ем.: Шад.; Ач.: Алек. В ССГ просмешиник – тот, кто любит просмеивать людей, весельчак и заводила. - Просмешиник на вечерке обязательно для смеху, для веселья. Заводит всех. Енис.

В.П. Астафьев использовал слово *просмешиник* в значении «тот, кто любит просмеивать людей», как в Словаре русских говоров северных районов Красноярского края. Образовано от существительного *насмешиник* с помощью префикса *про-*, который добавляет к основному значению доведенный до предела признак, реализуемый субъектом.

Песельник

«У Коляши Хахалина в автороте не заладилось ученье - говорун, просмешиник, анекдотист, *песельник*...» [Астафьев, 1996, с. 14].

В ССГ **песельник** – исполнитель песен. – *Песельник был, плясун, осадит нашего брата, баб, с песнями по улице.* Енис.

В.П. Астафьев использовал слово *песельник* в значении «исполнитель песен», как в Словаре русских говоров северных районов Красноярского края. Образовано от существительного *песня* при помощи суффикса *-ль-* и *-ник-*, добавляющих значение принадлежности к предмету, занятию, кругу деятельности.

Навовсе

«Назавтра и в самом деле был сокращен, *навовсе* сокращен и более не восстановлен час личного времени» [Астафьев, 1996, с. 16].

В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой **навовсе** – совсем, навсегда [Ефремова, 2000]

В. П. Астафьев использовал слово *навовсе* в значении «совсем», как в толковом словаре Т.Ф. Ефремовой.

Ссадить

«Выронив карабин, боец проехался по бетонному полу брюхом, *ссадил* его, оцарапал» [Астафьев, 1996, с. 18].

В словаре русских народных говоров (далее СРНГ) **ссадить** – поцарапать кого-л. – *Кошка недобра у нас, как бы она тебя не ссадила.* Пинеж. Арх., 1974.

В. П. Астафьев использовал слово *ссадил* в значении «поцарапал», как в Словаре русских народных говоров. Образовано от существительного *ссадина* при помощи суффикса *-л-*.

Изредиться

«Большая, основательная семья Хахалиных как-то быстро и незаметно *изредилась*» [Астафьев, 1996, с. 24].

В СРНГ **изредиться** – сделаться редким. Терек., 1905–1921.

В.П. Астафьев использовал слово *изредилась* в значении «сделаться редким», применяя его ни к какому-либо предмету, а к человеку. Образовано от прилагательного *редкий* при помощи префикса *из-*, который добавляет значение уничтожения, траты.

Надыхать

«Какое-то время все лежали, *надыхивая* тепло и привыкая к положению среди лежачего общества» [Астафьев, 1996, с. 26].

В Словаре южных говоров Красноярского края (далее – СЮГ) **надыхать** – надыхать. – *В стайке надыхала корова, и тепло. Ш. Не, не холодно. Они кучкой лягут, да надыхают, дух теплый.* Кап.

В. П. Астафьев использовал слово *надыхивая* в значении «надыхать», как в Словаре говоров северных районов Красноярского края. Словообразовательная модель соответствует русской литературной словообразовательной модели, корень *-дых-* – это диалектное зерно. В данном случае используется не литературный корень *-дыш-*, а образованный от старославянского *дыхати* корень *-дых-* [Фасмер, Т.1, 1987, с. 559].

Песельница

«Будучи *песельницей*, танцоркой и вообще вертижопкой, она очень быстро справилась с секретарем горкома комсомола Гордеевым, отбила его у секретарши» [Астафьев, 1996, с. 27].

В СЦГ **песельница** – любительница петь, певунья. – *Она хороша песельница, много песен знает.* Дв.: Овс.; Тюня песельницей была. Бз.: Бер.

В.П. Астафьев использовал слово *песельница* в значении «любительница петь», как в Словаре говоров центральных районов Красноярского края. Образовано от существительного *песня* при помощи суффиксов *-ль-* и *-ниц-*, добавляющих значение принадлежности к предмету, занятию, кругу деятельности.

Евоный

«Н-на-а-а, морда-то **евоная** огласке не подлежит...» [Астафьев, 1996, с. 29].

В СЦГ **евоный** – принадлежащий ему, его. – *Евоный это конь, давно купил.* Аб.: Воз.; *У евоного брательника рубаха порвана.* Аб.: Трц.; *На евоных лошадях поехали.* Ач.: Пок.; *Это евоная книга, а не моя.* Бм.: Таёж.; *Той дружка евоный сам анкаголик.* Ем.: Емел.; *Евоный мотоцикл как новенький ещё, блестит весь.* Нж.: Бел.; *Евоный средний брат мой кореш.* Нз.: Пав.; *Возьми евоную книгу.* Рб.: Чер.; Кч.: Мок. и повсем. в центр. р-нах КК.

В.П. Астафьев использовал слово *евоный* в значении «принадлежащий ему, его», как в Словаре говоров центральных районов Красноярского края. Образовано от местоимения *его* при помощи суффикса *-н-*.

Припаяться

«...выпустил дым аж из обеих ноздрей в лицо солдата, босого, распоясанного, безропотно **припаявшегося** к холодному каменному полу» [Астафьев, 1996, с. 31].

В толковом словаре Т.Ф. Ефремовой **припаяться** – 1) прикрепляться, присоединяться путем паяния. 2) страд. к глаг.: припаивать.

В.П. Астафьев использовал слово *припаяться* в переносном значении «припасть». Мотивирующей основой является глагол по основному действию – «припаять».

Обнизить

«Чтобы досадить Игреньке, как-то его **обнизить** – прикрепляли к нему самых распоследних курсантов-тупиц...» [Астафьев, 1996, с. 33].

В СРНГ **обнизить** – унижать. – *Как, желанна моя тетушка, Теперь я, бедна горюшица, Я от господы обижена И от добрых людей обнижена.* Север., Причитания.

В.П. Астафьев использовал слово *обнизить* в значении «унижать», как в Словаре русских народных говоров. Образовано от глагола *унизить* при помощи префикса *об-*, который добавляет значение: превзойти другого с помощью действия.

Недалече

«Где она, жена, дети? А фронт уж **недалече**» [Астафьев, 1996, с. 36].

В СЦГ **недалече** – недалеко. – *Здесь заимка недалече.* Пт.: Мина; *Как бычок проплывете, там по праву руку курья недалече.* Бз.: Бер. и повсем. в центр. р-нах КК.

В.П. Астафьев использовал слово *недалече* в значении «недалеко», как в Словаре говоров центральных районов Красноярского края. Образовано от наречия *недалеко* при помощи суффиксов *-еч-* и *-е-*.

Ихний

«И, как по щучьему веленью, по **ихнему** хотенью...» [Астафьев, 1996, с. 36].

В СЦГ **ихний** – их. – *Ихний дом.* Аб.: Тур.; *Ох, этих баб слушаешь, так со смеху помрешь, особенно над присказульками ихними.* Дз.: Кур.; *Там была ихняя лечебница в Емельяновой.* Дв.: Овс. и повсем. в центр. р-нах КК.

В.П. Астафьев использовал слово *ихний* в значении «их», как в Словаре говоров центральных районов Красноярского края. Образовано от местоимения *их* при помощи суффикса *-н-*.

Настырник

«Вечный **настырник**, неслух, никчемный человечиска громко, со значением произнес...» [Астафьев, 1996, с. 38]

В СРНГ **настырник** – 1) Наглый человек; наглец, нахал. Даль [без указ. места]. 2) Назойливый, неотвязчивый человек. Тул., Благовещенский. Ворон., Курск., 1930

В.П. Астафьев использовал слово *настырник* в значении «наглый человек», как в Словаре русских народных говоров. Образовано от прилагательного *настырный* при помощи суффикса *-ник-*, который добавляет значение принадлежности к предмету, занятию, кругу деятельности.

Волосья

«Иные горящие танкисты в кювет заползли, надеялись в канавной воде погаситься и тут утихли: лица черные, **волосья** рыжие, кто вверх лицом, видно пустые глазницы - полопались глаза-то, кожа полопалась, в трещинах багровая мякоть» [Астафьев, 1996, с. 60].

В СЦГ **волосья** – волосы. - *Волосья в разны стороны*. Тх.: В.-Чет. и повсем. в центр. р-нах КК.

В. П. Астафьев использовал слово *волосья* в значении «волосы», как в Словаре говоров центральных районов Красноярского края. Образовано от существительного *волосы* при помощи нулевого суффикса, который добавляет значение собирательности.

Затощать

«исхудал рулевой Хахалин, **затоцал**, глаза его покраснели и слезились» [Астафьев, 1996, с. 46].

В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой **тощать** - 1) а) сильно худеть, становясь тощим. б) перен. становиться пустым, уменьшаться в объеме. 2) перен. становиться скудным, убогим.

В. П. Астафьев использовал слово *затощать* в значении «сильно худеть», как в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой. Образовано от глагола *тощать* при помощи префикса *за-*, добавляющий значение испорченности, истощенности, переутомления.

Оподолье

«*Оподолье* ж березовой рощи спускалось к реке Оке ...» [Астафьев, 1996, с. 50].

В СРНГ **оподолье** – 1) То же, что оподольник. *Оподолье обшивается в два ряда шелковыми лентами по цвету сарафана.* Чернояр. Астрах., Зеленин. 2) Фольк. Нижняя кромка у шатровой палатки. *Пол-то у шатра крупчетой, камки...А оподолья у шатра рыта бархатом* (свадебн. песня). Арх., 1910. В свою очередь **оподольник** - край, кромка подола. Оподольник юбки. Нижегород., Даль. *Полы, ворот, оподольник и рукава шубы обшивают котиком, а богатые лисой.* Астрах. В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой **подолье** – равнина, пологое место.

В. П. Астафьев использовал слово *оподолье* в значении «край, кромка подола», как в словаре русских народных говоров. Образовано от существительного *подол* при помощи префикса *о-*, добавляющий значение близости, приближения.

Собственно лексические

Жахнуть

«Коляша Хахалин, плача от счастья и от самогонки, солидарно со всеми *жахнул* из винтаря. Всю обойму!» [Астафьев, 1996, с. 12].

В СЦГ слово **жахнуть** во втором значении – неожиданно, с размаху сильно ударить кого-л. по чему-л. – *Дебоширник этот схватил доску, да как жахнет Костю.* Бз.: Маг.; Кч.: Мок. и повсем. в центр. р-нах КК. В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой *жахать* - издавать сильный низкий звук при выстреле (о пушках, минометах и т.п.).

В.П. Астафьев использовал слово *жахнул* в значении «неожиданно, с размаху сильно ударить, издать сильный звук» в следующем контексте, применяя его не к человеку, а к оружию. В корне именованья (*жах-*) заложено значение ужаса, страха [Фасмер, Т.2, 1987, с. 36]. Здесь наблюдается смешение диалектного и литературного значений слова.

Охолонуться

«Иди и подумай на ветру кой о чем. **Охолонись...**» [Астафьев, 1996, с. 16].

В СЦГ **охолонуться** – прохладиться. – *Жарища-то кака у вас: пойду в ограду охолонусь.* Бз.: Бер. В СЮГ охолонуться – успокоиться. – *Мне бы охолонуться через силу, а я по новой вскипятился, ну, он хлопнул дверью да и подался куда-то.* П-Х. *Ну, ты хоть охолонись, как ребенок просто.* П-Х.

В. П. Астафьев использовал слово *охолонись* в значении «успокойся», как в Словаре русских говоров южных районов Красноярского края.

Битюг

«Уймись! Этот **битюг** заест и тебя, и нас...» [Астафьев, 1996, с. 16].

В СЦГ слово **битюг** во втором значении - толстый, малоподвижный человек. — *Парнишонка ихний, как битюг, сидит в люльке и не плачет, играет себе.* Бз.: Брод.; *Ишь битюг, пузо наел и не шевелится.* Бг.: Чайк.; *Глянь, у меня внук якой битюг ужо.* Ач.: Тим.; *Вон Манькин битюг ыдёт, крепканькай мальчонка.* Дв.: Овс. и повсем. в центр. р-нах КК.

В. П. Астафьев использовал слово *битюг* в значении «толстый, малоподвижный человек», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края. Лексема *битюг* имеет заимствования либо из чагатайского («верблюд»), либо из тюркского («рослый, крепкий») [Фасмер, Т.1, 1987, с. 169].

Вертухаться

«**Вертухнувшись** на полу, боец Хахалин ухватил занесенный над ним сгармошенный яловый сапог, дернул и услышал, как тяжелое тело, грохнувшись по пути об приступок нар, тоже упало на пол» [Астафьев, 1996, с. 16].

В Словаре русских народных говоров **вертухаться** – вертеться. – Кашин. Твер., 1902. Юрьев. Влад. В этом же словаре слово **вертух** обозначает круговое движение, поворот. Юрьев. Влад., 1905—1921

В.П. Астафьев использовал слово *вертухнувшись* в значении «повернуться», «сделать круговое движение», как в Словаре русских

народных говоров. Корень *вертух-* является диалектным, в нем содержится экспрессивно окрашенное значение.

Перемогать

«...холод полупостроенных или полуразрушенных барачков, в которых люди *перемогали* зиму...» [Астафьев, 1996, с. 20].

В СРНГ слово **перемогать** во втором значении – пережить. – *Осень тепери станем перемогать*. Пудож. КАССР, 1970

В. П. Астафьев использовал слово *перемогать* в значении «пережить», как в Словаре русских народных говоров, в котором префикс *пере-* и корень *-мог-* указывает на завершение действия по истечении какого-то промежутка времени.

Дармовый

«*Дармовым* молоком пользовалась команда парохода, шкипер и матросы с баржи, конвой и, если чего оставалось, – ссыльные» [Астафьев, 1996, с. 21].

В СЦГ **дарма** – бесплатно, даром. – *Дарма чё достаётся, то не ценится: ведь даром-то не понимаешь, как это трудно*. Аб.: Абан; *Эта вещь досталась мне дарма*. Ир.: Ирб.; Бр.: Пет.; Бх.: Ключ. Бр.: Пет.; Аб.: Лаз.

В. П. Астафьев использовал слово *дармовый* в значении «данный даром», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края.

Домовина

«Мужикам, научившимся в пути делать *домовины*, похоронить тех, кто, изнувшись зимою, заболел и покинул не ко времени сей лучезарно изливающийся над рекою свет» [Астафьев, 1996, с. 21].

В СЦГ **домовина** – гроб. – *Я умру, вы уж мне хорошую домовину сделайте*. Бг.: Бог. *Домовина была обшита красным пологом*. Мн.: Шал. И повсем. в центр. р-нах КК.

В.П. Астафьев использовал слово *домовина* в значении «гроб», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края. Очевидна семантическая и словообразовательная связь с *домом*.

Наджабленный

«Эти засыпали долго, мучительно, бились во сне, стонали, вскрикивали – «*наджабленный* народ», – говорили про них и про себя спецпереселенцы» [Астафьев, 1996, с. 27].

В СЦГ **наджабленный** – ослабленный болезнью, нервный. – *Совсем стал наджабленный парнишонка, стонет во сне, мечется*. Дв.: Овс. В этом же словаре слово **наджабиться** значит истощить физические или душевные силы в результате чрезмерного напряжения, тяжелой работы, нравственных потрясений и т.п., надорваться. – *Ему токо 40, а уж наджабился, сердешный. Конечно: столь мантулить, столь страдать*. Дв.: Овс.

В. П. Астафьев использовал слово *наджабленный* в значении «истощенный физически или душевно в результате чрезмерного напряжения или тяжелой работы, нравственных потрясений», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края. Прослеживается семантическая связь со словом *жаба*. Жаба считается в народных верованиях ведьмой, приносящей болезни [Фасмер, Т.2, 1987, с. 31].

Похуркивать

«Можно спать и сочинителю, но он еще какое-то время лежит, вслушиваясь в дыхание детей, в *похуркивание* Туськи...» [Астафьев, 1996, с. 27].

В СЦГ **похуркивать** – время от времени слегка храпеть. – *Лежит - для близиру похуркиват, а сам-то слышит всё да на ус мотат*. Дв.: Овс.

В. П. Астафьев использует слово *похуркивать* в значении «слегка храпеть», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края. Префикс *по-* добавляет значение непроизвольного действия. Прослеживается семантическая связь со словом *хур*, которое обозначает музыкальный инструмент [Аникин, 2000, с. 627].

Вертижопка

«Будучи песельницей, танцоркой и вообще *вертижопкой*, она очень быстро справилась с секретарем горкома комсомола Гордеевым, отбила его у секретарши» [Астафьев, 1996, с. 27].

В СЦГ **вертижопка** – излишне подвижная несерьёзная женщина, девушка, девочка. – *Галька с молодю вертижопкой была, така же и чичас.* Бз.: Бер.; *Ты тамо-ка присмотри, матушка, за моей вертижопкой (о внучке).* Дв.: Овс.

В. П. Астафьев использует слово *вертижопка* в значении «несерьёзная женщина», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края. В лексеме содержится два корня *верт-* и *жоп-*, суффикс *к-* добавляет значение уменьшительности.

Талдычить

«Ребята сообщили – младший лейтенант во всеуслышанье *талдычит*, что это нечистое дело он так не оставит» [Астафьев, 1996, с. 32].

В СРНГ слово **талдычить** имеет два значения – 1) повторять, твердить одно и то же. *Ну, хватит тебе талдычить-то!* Пенз., 1920. *Талдычить вам, и все как об стенку горох, ничего не понимают.* Читин. Слов. Акад. 1963 [простореч.]. 2) Болтать, пустословить. *Перед праздником талдычим кто про чего.* Дон., 1952

В. П. Астафьев использует слово *талдычит* в значении «повторяет, твердит одно и то же», как в Словаре русских народных говорах. Слово было заимствовано из татарского, где *талды* – говорить.

Чесанки

«Есть у него кроме кубанки и всего этого приклада костюм, *чесанки*, гармошка» [Астафьев, 1996, с. 35].

В СЦГ **чесанки** - валенки из хорошо обработанной шерсти, обычно белой. – *Чёсанки – это катанки, только потоньше и мягоньки таки. Раньше чёсанки катали большие белые, бела шерсть лутша, а носили их по праздни-*

кам. Ем.: Емел.; *Сродный брат чёсанки мне раздобыл, и мы украдкой на танцы*. Ач.: Тим.; *Чё ни говори, а в чёсанках теплее и удобнее*. Нз.: Пав.

В. П. Астафьев использует слово *чесанки* в значении «валенки», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края. Мотивирующей основой является глагол по основному действию – «чесать».

Шмара

«Все это находится в надежном месте, у какой-то *шмары*, которую Пал Андреич сулился показать ребятам, но пока еще не показал, еще не до конца проникся к ним доверием» [Астафьев, 1996, с. 35].

В СЦГ **шмара** – любовница. – *К шмаре ходит задами, чтоб жена не увидела*. Кн.: Фил.; *Шмару себе завёл: я ему волосья-то повыдёргиваю*. Аб.: Уст.; *Каку-то шмару себе завёл в городе*. Бз.: Бер. и повсем. в центр. р-нах КК. В толковом словаре С. А. Кузнецова шмара – женщина легкого поведения.

В.П. Астафьев использует слово *шмара* в значении «любовница», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края. Если *ш-* является носителем отрицательного экспрессивного значения и заменило *с-*, то возможно родство с готского *smarna* «навоз, кал, грязь» [Фасмер, Т.4, 1987, с. 458].

Хавало

«Чего *хавалы* раззявили?! - гаркнул на своих учеников наставник» [Астафьев, 1996, с. 36].

В СЦГ **хавало** – рот. – *Чо хавалы раззявили?* Дв.: Овс.

В. П. Астафьев использует слово *хавало* в значении «рот», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края. Слово образовано от глагола *хавать*, который предположительно происходит от цыганского выражения «мэ хава», т.е. «я ем»

Наджабиться

«Что-то сломалось, *наджабилося*, истлело в Коляше и не скоро восстановится» [Астафьев, 1996, с. 38].

В СЦГ **наджабиться** – истощить физические или душевные силы в результате чрезмерного напряжения, тяжелой работы, нравственных потрясений и т.п., надорваться. – *Ему токо 40, а уж наджабился, сердешный. Конечно: столь мантулить, столь страдать.* Дв.: Овс.

В. П. Астафьев использовал слово *наджабилося* в значении «истощить физические или душевные силы в результате чрезмерного напряжения, тяжелой работы, нравственных потрясений и т.п., надорваться», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края. Глагол по основному действию является производным для приведенной выше лексемы *наджабленный*.

Неслух

«Вечный настырник, **неслух**, никчемный человечиска громко, со значением произнес...» [Астафьев, 1996, с. 38].

В толковом словаре В. И. Даля **неслух** – ослушник, своевольник, непокорный. – *Экой неслух, пострел! За неслушку дубцом, за ослушание секут.*

В. П. Астафьев использовал слово *неслух* в значении «ослушник, непокорный», как в толковом словаре В.И. Даля. Мотивирующей основой является глагол по основному действию – «слушать», префикс *не-* добавляет значение отрицания.

Кресало

«не курить, если кому невтерпеж – смолить в рукав, прикуривать от **кресала...**» [Астафьев, 1996, с. 44].

В СЦГ **кресало** – стальная пластинка для высекания огня из кремня; огниво. - *Кресалом огонь для курева высекали.* Ем.: Кув.; Ир.: Ирб.; Ир.: В. Уря

В. П. Астафьев использовал слово *кресало* в значении «огниво», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края. Произошло от *кресати* (общеслав.) «ударом высекать огонь» [Шанский].

Затуркать

«В пути на фронт Коляша Хахалин превратился во что-то *затурканное*, запуганное, сон и всякие чувства потерявшее существо» [Астафьев, 1996, с. 45].

В СЦГ **затуркать** – утомить, измучить кого-л. постоянными требованиями, поручениями. – *Он знашь какой. Хочь кого зажмёт, затуркает. Жалко Надьку.* Бз.: Бер. и повсем. в центр. р-нах КК.

В. П. Астафьев использовал слово *затурканный* в значении «измученный», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края. Произошло от названия нации «турки». Россия на протяжении своей истории вела многочисленные войны с османской империей (территория нынешней Турции). Попасть в плен к туркам означало попасть в рабство к врагам.

Утаргать

«И тут, в брянских темных лесах, нашли Коляшу умельцы-артиллеристы, «домой» *утартали*» [Астафьев, 1996, с. 49].

В СЮГ утаргать – унести, утащить. – А я знаю, кто его (молоток) утартал? Сам, небось, куда-то затырил. П-Х. Куда ты нитки утартала? П-Х. Сегодня дочка утартала от нас внука. Кур.

В. П. Астафьев использовал слово *утартали* в значении «унесли, утащили», как в Словаре русских говоров южных районов Красноярского края. Произошло от тюркского *тарт* – «тянуть, вытаскивать» [Аникин, 2000, с. 595]. Префикс у- добавляет значение удалиться.

Чапыжник

«Косолобки и курганы переходило то в *чапыжник*, то и вовсе в прибрежную, густо сплетенную шарагу» [Астафьев, 1996, с. 50].

В СЦГ **чапыга** – труднопроходимое место в тайге. – *Чапыга така, не вылезешь. Хлам это, мусор навалился, лес напал. Ягод-то много, но така чапыга.* Тс.: Тас.; *Белы под окошко ступают: "Плеханова, чапыгу чистить!" Я ребёнка толкну, он кричит, я и не еду.* Тс.: Тас. В толковом словаре Д. Н.

Ушакова чапыжник – это частый кустарник. – *Седой чапыжник, густой щетиною вытыкавший из-за ивы иссохшие от страшной глушины, перепутавшиеся и скрестившиеся листья и сучья.*

В. П. Астафьев использовал слово чапыжник в значении «частый кустарник», как в толковом словаре Д. Н. Ушакова. Произошло от *чапыг-* (ср.: болг. чеп «сук») [Фасмер, Т.4, 1987, с. 316].

Обиходить

«...но тут оказались бойцы не робкого десятка, и так они **обиходили** швабрами нападающих...» [Астафьев, 1996, с. 16].

В СЦГ **обиходить** – 1) обеспечить уходом, заботой. – *Надо и животину накормить и ребятишек обиходить.* Бз.: Бер. и повсем. в центр. р-нах КК. 2) Обмыть, одеть умершего. – *Обихиходили сердешного. Раньше баушка специальна была. А счас в морге всё: и обмоют, и в путь последний снарядют.* Ем.: Емел.; Бз.: Бер.; Бз.: Маг. В толковом словаре Т. Ф. Ефремовой **обихаживать** – 1) а) иметь попечение о ком-л., чем-л. б) заботиться, ухаживать. 2) заниматься обработкой чего-л. 3) перен. бить, колотить; охаживать.

В. П. Астафьев использовал слово *обиходить* в переносном значении «бить, колотить», как в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой. Мотивирующей основой является существительное «обиход».

Сигануть

«Задавил бы он девушку, но она стояла на посту невдали от завода, бывала в переделках, оказалась резва на ногу и прыгуча - **сиганула** через чугунную ограду заброшенной церкви» [Астафьев, 1996, с. 41].

В словаре русских народных говоров **сигануть** – быстрым, резким движением устремиться куда-л.; броситься прочь (от кого-л.) наутек. Тороп. Пек., 1899. Олон., Челябин., Иркут. Сигануть куда-л. Челябин., 1914. Волог. *Гляжу – вояк стоит, я испугался, как крикну: – «С добрым утром!» А ен как сиганет в кусты, толь ко его и видел.* Калуж. *Я его было догнал, а он как*

сиганеть вверх, неж его удержишь. Тул. Сигануть до чего-л. *До потолка сиганула.* Лебед. Тамб., 1850.

В. П. Астафьев использовал слово *сигануть* в значении «быстрым, резким движением устремиться куда-л.», как в Словаре русских народных говоров. Произошло от *сигать*, где *сиг* – «пыжок» [Фасмер, Т.3, 1987, с. 618].

Обормот

«а тому олуху, Растаскуеву, в роте не появляться, пока не вставит зубы, **обормот** этот - служака кадровый, нужный армии» [Астафьев, 1996, с. 32].

В СЦГ **обормот** – 1)негодный, никчемный человек. – *Ты этому обормоту не доверяй: наговорит, а ничо не сделает.* Аб.: Абан и повсем. в центр. р-нах КК. 2) Неодобр. Неряшливо одетый человек. – *Ходишь, как обормот: рубаху выпустил, подчимбарь.* Аб.: Абан; *Он всегда, как обормот: грязный, растрёпанный, одёжа как с чужова плеча.* Аб.: Абан; Бз.: Бер.

В. П. Астафьев использовал слово *обормот* в значении «негодный, никчемный человек», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края. Произошло от немецкого *обер-* («старший») и *мот* [Фасмер, Т.3, 1987, с. 106].

Семантические диалектизмы

Загреметь

«И *загремел* Коляша в автополк» [Астафьев, 1996, с. 14].

В Толковом словаре Т. Ф. Ефремовой **загреметь** – 1) а) начать греметь, издавая громкие, резкие, раскатистые звуки. б) разг. зазвучать громко, оглушительно. в) перен. разг. приобрести широкую известность, громкую славу. 2) а) перен. разг.-сниж. с шумом, с грохотом упасть, свалиться откуда-л. б) оказаться снятым с какой-л., обычно высокой, должности со скандалом, неприятностями. В словаре русских народных говоров **загреметь** – отправиться куда-либо. *Я думаю, если завтра сена не косить, загремим с Райкой за брусникой. Все с косами загремели, пошли.* Ряз. Ряз., 1969.

В. П. Астафьев использовал слово *загреметь* в значении «отправиться куда-либо», как в Словаре русских народных говоров. Мотивирующей

основой является глагол по основному действию – «греть». Префикс *за-* добавляет значение перемещения в какое-л. место с помощью действия.

Разгон

«Дальневосточная же бригада растеряла изрядно техники, людей, рыскала в их поисках при свете дня и получала *разгоны* и разносы высокого командования» [Астафьев, 1996, с. 47].

В СЦГ **разгон** – резко отчитать, отругать кого-л. – *Вот так он и даст разгону, что не успели ко времени.* Нз.: Серж.

В.П. Астафьев использовал слово разгон в значении «резко отчитать, отругать», как в Словаре русских говоров центральных районов Красноярского края.

Сходить

«и попытался заснуть, да сон *не сходил* на него» [Астафьев, 1996, с. 20].

В.П. Астафьев использовал выражение *сон не сходил* в значении «не опускается сон», т.е. человек не может уснуть, это метафорический перенос.

2.2. Особенности функционирования диалектизмов в повести «Так хочется жить».

Рассматривая вопрос о значении диалектизмов в творчестве В.П. Астафьева, важно помнить, что детство и юность его прошли в далекой сибирской деревне, а значит, сам он говорил на одном из диалектов северного наречия. Основания для того, чтобы считать творчество Виктора Петровича Астафьева автобиографичным, безусловно, есть. Каждое созданное произведение, в сущности, немислимо вне обстоятельств и событий жизни его автора, даже если оно посвящено исторической теме, В.П. Астафьев использует слова и устойчивые словосочетания народного говора, распространенного в данной местности. Как носитель традиции предстает он перед нами и в стилизации диалектной речи. Стремления к фотографической передаче ее особенностей мы не видим. Виктор Петрович отбирает одну-две черты, которые характеризуют речь в целом. Часто выделяемые слова несут в

тексте особую смысловую нагрузку («Иди и подумай на ветру кой о чем. *Охлонись...*»; «Люди *перемогали* зиму»; «Можно спать и сочинителю, но он еще какое-то время лежит, вслушиваясь в дыхание детей, в *похуркивание* Туськи...»).

Такой богатейший нравственный потенциал содержит в себе проза В.П. Астафьева, которая оказалась востребованной в наши дни. Знакомство с его личностью и творчеством может способствовать формированию духовных качеств.

Диалектные слова вводятся автором для характеристики речи персонажа. Они указывают на сибирское «происхождение» героев, частично – на их необразованность, незнание норм грамотной литературной речи, на то, каким представляют себе мир герои произведений Астафьева и как ощущают себя в нем.

Среди диалектизмов повести можно отметить следующие тематические группы, выделяемые по отношению к главным героям повести.

1. Обозначающие лиц по семейным и родственным отношениям: *жана*.

В существительном *жана* происходит замена «е» на «а» в безударном положении после твердого шипящего согласного. Такое проявление характерно для русских говоров, слово сохраняет в тексте литературное значение.

2. Характеризующие людей по внешним признакам, образу жизни и занятиям: *просмешник, песельник, песельница, настырник, битюг, наджабленный, вертижопка, неслух, обормот, шмара*.

Существительные *просмешник, песельник, настырник* образованы при помощи суффикса *-ник-*, который образует имена существительные со значением лица по какому-либо свойству или признаку, которые связаны с отношениям к предмету, занятию, кругу деятельности. Диалектизм *просмешник* образован также при помощи приставки *про-*, которая указывает на доведенный до предела признак, реализуемый субъектом.

Существительное *битюг* имеет заимствования либо из чагатайского («верблюды»), либо из тюркского («рослый, крепкий») » [Фасмер, Т.1, 1987, с. 169].

В прилагательном *наджабленный* корень *жаб-* является диалектным зерном, который несет экспрессивно окрашенное значение. Прослеживается семантическая связь со словом *жаба*.

Существительное *вертижопка* имеет два корня, а суффикс *-к-* добавляет значение уменьшительности.

Мотивирующей основой существительного *неслух* является глагол «слушать», префикс *не-* добавляет значение отрицания.

Существительное *обормот* произошло от немецкого *обер-* («старший») и *мот*.

Существительное *шмара*, возможно, имеет родство с готского *starna* «навоз, кал, грязь».

3. Слова, связанные с наименованием действий и характера поведения людей: *приташишить*, *изредиться*, *обнизить*, *затощать*, *жахнуть*, *охолонуться*, *вертунуться*, *ссадить*, *перемогать*, *похуркивать*, *талдычить*, *наджабиться*, *затуркать*, *утартать*, *обиходить*, *сигануть*, *загреметь*.

Глагол *изредиться* образован при помощи префикса *из-*, который образует глаголы совершенного вида со значением «уничтожить» или «уничтожиться», «израсходовать» или «израсходоваться на что-л.» посредством действия, названного мотивирующим словом.

Глагол *обнизить* образован при помощи префикса *об-*, который образует глаголы совершенного вида со значением: превзойти другого с помощью действия, названного мотивирующим словом.

Глагол *затощать* образован при помощи префикса *за-*, которая образует глаголы совершенного вида со значением: довести или дойти до отрицательного состояния - испорченности, исчерпанности, переутомления и т.п. – с помощью действия, названного мотивирующим словом.

Словообразовательная модель глагола *вертухнуться* соответствует русской литературной словообразовательной модели, корень *вертух-* является диалектным, в нем содержится экспрессивно окрашенное значение.

В корне глагола *жахнуть* заложено значение ужаса, страха. Наблюдается смешение диалектного и литературного значений слова.

В глаголе *похуркивать* прослеживается семантическая связь со словом *хур*, которое обозначает музыкальный инструмент [Аникин, 2000, с. 627]. Префикс *по-* добавляет значение непроизвольного действия.

Глагол *талдчить* произошел от татарского *талды* – говорить.

Глагол *утартать* произошел от тюркского *тарт* – «тянуть, вытаскивать» [Аникин, 2000, с. 595]. Префикс *у-* добавляет значение удалиться откуда-либо.

4. Слова, обозначающие еду как составную часть материального мира героя: *питаньишко*.

Существительное *питаньишко* образовано при помощи суффикса *-ишко*, который имеет значение пренебрежительности, уничижительности.

5. Слова, обозначающие предметы вещного мира, окружающего героя, и связь с ними по основному действию: *ишит*, *кресало*, *домовина*, *чесанки*.

Фонетические диалектизмы *ишит* и *притаишит* делают речь персонажа регионально окрашенной, так как отсутствие «щ» типично сибирская (северорусская) черта.

Существительное *кресало* произошло от *кресати* (общеслав.) «ударом высекать огонь».

6. Слова, обозначающие пространство вокруг героя: *чапыжник*, *оподолье*.

Существительное *чапыжник* произошло от *чапыг-* (ср.: болг. чеп «сук») [Фасмер, Т.4, 1987, с. 316].

Существительное *оподолье* образовано от существительного *подол* при помощи префикса *о-*, добавляющий значение близости, приближения.

7. Слова, обозначающие части тела человека: *волосья*, *хавало*.

Существительное *волосья* образовано при помощи нулевого суффикса, образующего имена существительные, которые обозначают собирательное понятие.

Таким образом, выделенные лексико-тематические группы могут частично представить особенности функционирования и специфику диалектных слов, употребленных В.П. Астафьевым в повести. Автор использует диалектизмы, когда пишет обо всех сферах человеческой жизни своих героев, что доказывает: из регионального сознания носителя говора не могут полностью вытисниться под влиянием литературного языка те ментальные основы, хранителем которых является диалектная речь.

Диалектизмы в повести В.П. Астафьева «Так хочется жить» используются со следующими целями:

- для речевой характеристики персонажей;
- для речевой характеристики рассказчика;
- для описания быта сибирской деревни и создания местного колорита.

Выводы по второй главе

Проанализированный нами диалектный материал повести выражает некоторые особенности мировидения героев Астафьева, являющихся жителями красноярской земли, соответственно – носителями местного говора.

Самобытность языка проявляется ярче всего в лексических и словообразовательных типах диалектизмов. Собственно лексические диалектизмы выражают эмоциональную, экспрессивную окраску в произведении писателя. В собственно лексических диалектизмах заложено экспрессивное, оценочное значение, реализующееся в самой корневой семе, которая не соответствует литературному языку, несмотря на русскую литературную словообразовательную модель (вертухнуться – где корень *вертух-* является диалектным, в нем содержится экспрессивно окрашенное значение). В словообразовательных диалектизмах, безусловно, экспрессивная

окрашенность выражается в префиксах и аффиксах (питаньишко – где суффикс *ишк*- указывает на низкую степень качества; просмешник – где приставка *про*- указывает на до предела доведенный признак, реализуемый субъектом).

В речи героев возможны разные типы диалектизмов, но в основном преобладают фонетические и морфологические, авторская речь – литературная, и в ней уместны лексические диалектизмы, которые не переводятся на литературный язык и ярко передают местную специфику речи.

Глава III. Материалы для школьного элективного курса по русскому языку «Диалектизмы в художественном тексте».

3.1. План элективного курса.

Учащимся школы трудно работать с отдельно взятым диалектным словом, поэтому лучшее понимание диалектизмов обеспечивает наличие контекста. Иными словами, диалектизм в предложении может стать понятен благодаря внешним лексическим единицам.

Проблема развития творческого мышления учащихся, научного интереса к диалектному слову является основной в определении содержания данного курса. В ходе элективного курса выявляются и заполняются пробелы, которые связаны с темой «Диалект».

Цель курса состоит в том, чтобы актуализировать научные знания учащихся в области лексикологии, конкретно – диалекта (как внелитературной формы функционирования языка).

Задачи курса:

- расширение и углубление знаний в области лексикологии и лексикографии;
- формирование представлений о диалекте, его характеристиках, возможностях проявления в художественной литературе;
- формирование умений анализировать письменные тексты;
- формирование умений работать с научным аппаратом.

Планируемые результаты.

В ходе курса учащимся предлагается самостоятельно разработать проект словаря диалектной лексики какого-либо художественного произведения. Это может быть как индивидуальное, так и коллективное исследование. По завершении курса учащиеся представляют свои словари на финальном занятии.

Курс рассчитан на учащихся 10 класса средней школы. Количество часов: 35 ч.

№	Тема	Форма занятия	Количество часов
Лексикология и ее основные понятия (8ч)			
1	Лексикология. Лексика. Слово.	Урок усвоения нового материала	3
2	Лексические группы слов.	Комбинированный урок	3
3	Практикум по теме «Лексикология».	Практическое занятие	2
Русская диалектология (7ч)			
1	Диалектология. Диалект.	Урок усвоения нового материала	3
2	Особенности диалектного языка.	Комбинированный урок	2
3	Практикум по теме «Диалектология».	Практическое занятие	2
Диалект и художественная литература (8ч)			
1	Характеристика понятия «диалектизм».	Урок усвоения нового материала	2
2	Типы диалектизмов.	Комбинированный урок	2
3	Функции диалектизмов.	Комбинированный урок	2
4	Практикум по теме «Диалект и художественная литература»	Практическое занятие	2
Проект диалектологического словаря (9ч)			

1	Лексикография как наука.	Урок усвоения нового материала	2
2	Словари русского языка. Диалектные словари.	Комбинированный урок	2
3	Практическая работа со словарями русских говоров Красноярского края.	Практическое занятие	3
4	Подготовка презентации.	Практическое занятие	2
Заключение (3ч)			
1	Презентация словарей	Урок контроля	3

3.2. Конспекты уроков по теме «Диалектная лексика».

Цель урока: научиться различать диалектизмы, находить их в текстах художественной литературы (на примере повести В.П. Астафьева «Так хочется жить»).

Задачи:

- ознакомление учащихся с особенностями диалектной речи, углубление знаний по теме, обогащение лексики учащихся;
- формирование умения находить в текстах диалектные слова, определять их роль;
- привитие уважения к русскому языку, его лексическим нормам.

Образовательные ресурсы: отрывки из повести В. П. Астафьева «Так хочется жить», Толковый словарь под ред. С.И. Ожегова, «Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля, «Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края».

Ход урока.

I. Организационный момент.

II. Слово учителя.

Здравствуйтесь, ребята! Богат и неповторим русский язык. Ни один язык мира не может похвастаться многообразием и богатством, точностью выражения звуков, красок, образов и мыслей. И ни в одном языке мира нет таких удивительных, самобытных слов, как в нашем родном языке.

Этих слов порой не найдёшь в словаре, сохранились они в живой разговорной речи ваших прабабушек и прадедушек, в особом наречии, которое по-научному называется диалектом, а слова эти называются диалектными. Тема нашего урока «Диалектная лексика».

Для начала давайте вспомним, что же такое диалект? (это устный вариант языка, на котором разговаривают люди, проживающие на общей территории, связанные друг с другом общей культурой, традициями, обычаями).

Чем отличаются диалекты от общеупотребительных слов? (особенностями произношения (мнук – «внук», хвартук – «фартук»); ударения (муха, было); словообразования (шалюшка – «шаль», спервака – «сперва»); морфологическими особенностями (например, соотношение основ единственного и множественного числа – «стакан» - стаканья, «зять» – зятевья).

Иногда общеупотребительные слова используются в говорах в несвойственном для литературного языка значении (бык – «холм»).

III. Главной особенностью диалекта является то, что он нигде не записан, у него нет четких правил и границ. Но мы уже читали их в некоторых произведениях художественной литературы. Для фиксированных диалектных слов есть такое понятие как «диалектизм». Диалектизм – слова или обороты речи, свойственные местным говорам, встречающиеся в составе языка художественного произведения.

Чтобы учащиеся почувствовали вкус народного слова и его выразительность, важно, чтобы некоторые предложения прочитал вслух сам учитель.

(Предложения распечатаны для каждого ученика).

1. «Слыхал, да все же у меня семья, жана, дети»
2. «Игренька наш, Пал-то Андреич, пропасть тебе не даст. Шшит и все другое до подъема дежурному сдай, ночью снова приташшим»
3. «Тут госпитальники, припадочные, эпилепсия написано. Дак че, забирать?»
4. «Хто ты знает, вон ряшку-то отъел!..»
5. «Оне от немцев сраму навидались и наслушались...»
6. «Машины автополка часто помогали городу и сельскому хозяйству, да большая их часть, почитай, в дальних и ближних командировках и пропадала, за что и обламывалось полку разное довольствие, и питаньишко у курсантов было сносное»
7. «У Коляши Хахалина в автороте не заладилось ученье - говорун, просмешник, анекдотист, песельник, сперва он был принят в роте побратски и даже выделен среди остальных, прозвище к нему, неведомо, как и почему, вернулось прежнее в точности - Колька-свист»
8. «Назавтра и в самом деле был сокращен, навовсе сокращен и более не восстановлен час личного времени»
9. «Большая, основательная семья Хахалиных как-то быстро и незаметно изредилась»
10. «Н-на-а-а, морда-то евоная огласке не подлежит...чугунка и чугунка...»
11. «Чтобы досадить Игреньке, как-то его обнизить – прикрепляли к нему самых распоследних курсантов-тупиц, чтоб, когда будет экзамен, не зачесть ему выполнение задачи, снять с машины и отправить на передовую»
12. «И, как по щучьему веленью, по ихнему хотенью, вышла из избы молодая женщина в нарядном платке, щурясь от зимнего яркого солнца, подала ребятам резной туесок - они думали, квас, но в туеске оказалось своедельного варева пиво»

13. «Вечный настырник, неслух, никчемный человечиска громко, со значением произнес...»
14. «Дела его с каждой ночью, с каждым километром шли хуже и хуже, он быстро задичал, оброс волосьем, обмундирование на нем измазалось грязью и мазутом, вся его требуха пропиталась бензином, исхудал рулевой Хахалин, затошал, глаза его покраснели и слезились»
15. «Коляша Хахалин, плача от счастья и от самогонки, солидарно со всеми жажнул из винтаря. Всю обойму!»
16. «Иди и подумай на ветру кой о чем. Охолонись...»
17. «Вертухнувшись на полу, боец Хахалин ухватил занесенный над ним сгармошенный яловый сапог, дернул и услышал, как тяжелое тело, грохнувшись по пути об приступок нар, тоже упало на пол»
18. «Коляша был еще мал, только-только входил в школьный возраст. Его зреющая детская память совпала с крутыми переменами в стране, и первоначально в ней отпечатались: утомительно-длинная, почти бесконечная и оттого скучная таежная дорога да холод полупостроенных или полуразрушенных бараков, в которых люди перемогали зиму»
19. «Дармовым молоком пользовалась команда парохода, шкипер и матросы с баржи, конвой и, если чего оставалось,- ссыльные».
20. «Эти засыпали долго, мучительно, бились во сне, стонали, вскрикивали – «наждабленный народ», – говорили про них и про себя спецпереселенцы»
21. «Унялись все. Можно спать и сочинителю, но он еще какое-то время лежит, вслушиваясь в дыхание детей, в похуркивание Туськи, и смотрит в желобок рамы, которую вверху еще не достало, не запечатало снегом, чувствуя, ловя взглядом голубой свет, мерцающий, будто на экране немого кино, ощущая счастливую усталость хорошо поработавшего, людей умиротворившего, детей утешившего человека»

22. «Ребята сообщили – младший лейтенант во всеуслышанье талдычит, что это нечистое дело он так не оставит – чтобы в самой справедливой, самой передовой рабоче-крестьянской армии били человека, держа за руки»
23. «Есть у него кроме кубанки и всего этого приклада костюм, чесанки, гармошка»
24. «Ехать по особому, военному приказу – это значило: сосредоточиваться будут ночами, секретно, фар не зажигать, сигналов не подавать, никуда никому не отлучаться, не курить, если кому невтерпеж - смолить в рукав, прикуривать от кресала, но не от спичек и зажигалок, остановки колонны - по команде, заправка в таком-то месте, оправка там же»
25. «В пути на фронт Коляша Хахалин превратился во что-то затурканное, запуганное, сон и всякие чувства потерявшее существо»
26. «И тут, в брянских темных лесах, нашли Коляшу умельцы – артиллеристы, «домой» утартали»
27. «Оподолье ж березовой рощи спускалось к реке Оке и со спотычками об овраги, лога, косолобки и курганы переходило то в чапыжник, то и вовсе в прибрежную, густо сплетенную шарагу»
28. «В умывальник ворвались трое крепких парней в нижних рубахах – Коляшу и напарников его бить, но тут оказались бойцы не робкого десятка, и так они обиходили швабрами нападающих, что те превратились в отступающих»
29. «Задавил бы он девушку, но она стояла на посту невдали от завода, бывала в переделках, оказалась резва на ногу и прыгуча – сиганула через чугунную ограду заброшенной церкви»
30. «Врач сказал, что главное в его будущем деле не ноги, глаза. И загремел Коляша в автополк»

31. «Дальневосточная же бригада растеряла изрядно техники, людей, рыскала в их поисках при свете дня и получала разгоны и разносы высокого командования»

32. «Он задрал военное одеяло, которое натянул было на подушку, чтобы не запачкать казенную наволочку, сказал сам себе: «Семь бед – один ответ», – и попытался заснуть, да сон не сходил на него»

IV. Этап анализа

Какие слова вам были непонятны или показались необычными?

Что вы можете сказать о характере этих слов?

Почему писатель, по-вашему, использовал их в своем произведении, а не заменил другими словами?

V. Заключение.

Итоги урока. Сегодня мы поговорили о диалектной речи. Она непростая и незнакомая, у нее много тайн и особенностей, которые заслуживают внимания и отдельного изучения.

Домашнее задание: Выписать диалектные слова и выражения из предложений, найти их значение в словарях.

На втором уроке, после проверки, насколько был усвоен пройденный материал, учащимся предлагается вместе с учителем провести лингвистический анализ текста. Сначала учитель проверяет, правильно ли были поняты значения диалектизмов в тексте рассказа, затем помогает сгруппировать диалектизмы в виде таблиц.

Типы диалектизмов:

- фонетические (отражающие особенности звуковой системы говора), например, оканье – «*Дамка! Дамка!* – кликала она, *Иди-ко, иди-ко, я те чо-то дам!*»;
- грамматические (т. е. имеющие особенности, проявляющиеся в образовании форм частей речи, в переходе из одного грамматического рода в другой и т. п.): *агница* – «агнец, ягненок, жертвенное животное», *встреть* – «встретить»;

- словообразовательные, (отличающиеся от однокоренных синонимов литературного языка отдельными аффиксами): горбуха – «горбушка, кусок хлеба»;
- собственно лексические (местные названия предметов и явлений, имеющие синонимы в литературном языке: *гасник* – «пояс», *бражник* – «гуляка, пьяница»);
- семантические (общенародные слова с иным, чем в литературном языке, значением): *гораздо* – «очень», *воротник* – «стражник, стоящий у ворот»;
- фразеологические (устойчивые сочетания, встречающиеся только в говорах): *нести барабу* – «говорить чепуху», *надорвать болони* – «очень смеяться».

Таблица 1 - Фонетические диалектизмы

Стр.	Диалектизм	Значение
36	Жана	Жена
37	Шшыт	Щит
37	Приташшыть	Притащить
86	Дак	Так
90	Хто	Кто

Фонетические диалектизмы, используемые в повести «Так хочется жить», имеют свои характерные особенности. В словах происходит:

- замена долгого мягкого шипящего на долгий твердый шипящий, в которых на месте буквы «щ» встречается написание «ш» или «шш»: *шшыт* – *щит*, *приташшыть* – *притащить*;
- замена «е» на «а» в безударном положении после твердого шипящего согласного: *жана* – *жена*;
- замена взрывного «к» на фрикативный «х»: *хто* – *кто*;
- замена глухого «т» на звонкий «д»: *дак* – *так*.

Таблица 2 – Грамматические диалектизмы

Стр.	Диалектизмы	Значение
90	Тя	Тебя
30	Тигра	Тигр
47	Оне	Они
121	На утре	Поутру

Грамматические диалектизмы не требуют специальных пояснений при чтении по причине своей морфемной смысловой и контекстной прозрачности. В изучаемой повести встречаются изменение рода существительных, падежных окончаний и предлогов.

Таблица 3 – Словообразовательные диалектизмы

Стр.	Диалектизмы	Значение
14	Питаньишко	То, чем питаются
14	Просмешник	Тот, кто любит просмеивать людей
14	Песельник	Исполнитель песен
16	Навовсе	Совсем
18	Ссадить	Поцарапать
24	Изредиться	Сделаться редким
26	Надыхать	Надышать
29	Евоный	Принадлежащий ему, его
33	Обнизить	Унижать
36	Недалече	Недалеко
36	Ихний	Их
38	Настырник	Наглый человек
46	Затощать	Сильно худеть

50	Оподолье	Край, кромка подола
60	Волосья	Волосы

Таблица 4 – Лексические диалектизмы

Стр.	Диалектизмы	Значение
12	Жахнуть	Неожиданно, с размаху сильно ударить
16	Охолонуться	Успокоиться
16	Битюг	Толстый, малоподвижный человек
16	Вертухнуться	Повернуться
20	Перемогать	Пережить
21	Дармовый	Даром
21	Домовина	Гроб
27	Наджабленный	Истощенный физически или душевно в результате чрезмерного напряжения или тяжелой работы
27	Похуркивать	Слегка храпеть
32	Талдычить	Повторять, твердить одно и то же
35	Чесанки	Валенки
36	Хавало	Рот
38	Неслух	Ослушник, непокорный
44	Кресало	Огниво
45	Затуркать	Измучить
49	Утартать	Унести, утащить
50	Чапыжник	Частый кустарник

Лексические и словообразовательные диалектизмы используются в повествовании для создания особого колорита сибирского быта ярких образов персонажей – типичных жителей приенисейской деревни. Лексические диалектизмы встречаются в речи не только персонажей, но и повествователя. Это говорит о том, что автор рассказа не скрывает своего происхождения и принадлежности к общественной прослойке сибирских крестьян. Поскольку в повести В.П. Астафьева речь идет о простых деревенских жителях, в тексте присутствуют многочисленные просторечные слова и выражения.

После того, как будет усвоен теоретический материал, следует приступить к практической части – выполнению упражнений. Приведем некоторые из них.

Упражнение 1. Перед учащимися на столах разложены карточки с синонимами слов. Найдите диалектные слова-синонимы и выпишите их в тетрадь.

Список синонимов:

1. *Рот, гроб, яма, валенки, презрада.*

2. *Повернуться, бить, измучить, успокоиться, ударить.*

1. Чесанки - ..., домовина - ..., препона - ..., хавало - ..., рытвина - ... .

2. Жахнуть - ..., охолонуться - ..., вертухаться - ..., обиходить - ...,

затуркать - ....

Упражнение 2. Составьте с данными диалектными словами предложение.

Образец: сигануть - Увидев неподалеку собаку, кошка мигом сиганула на дерево.

Сигануть, похуркивать, наджабиться, утартать; обормот, кресало, песельник, неслух.

Упражнение 3. Запишите на словарные карточки изученные диалектные слова. На одной стороне карточки – диалектизм, на другой

стороне – его значение и общерусский синоним. Показывайте эти карточки по очереди друг другу, проверяя свои знания.

Упражнение 4. Спишите следующие предложения, заменяя диалектизмы общеупотребительными словами:

1) *Хто* ты знает, вон ряшку-то отъел!

2) Н-на-а-а, морда-то *евоная* огласке не подлежит.

3) Чтобы досадить Игреньке, как-то его *обнизить* - прикрепляли к нему самых распоследних курсантов-тупиц, чтоб, когда будет экзамен, не зачесть ему выполнение задачи, снять с машины и отправить на передовую.

4) Где она, жена, дети? А фронт уж *недалече*.

5) Иди и подумай на ветру кой о чем. *Охолонись...*

Подводя итог урока, учитель говорит о необходимости изучения народных говоров, о внимании и уважении, которое заслуживают сельские Жители – носители диалектной речи.

Домашнее задание: Найдите в любом толковом словаре (укажите автора и год издания) 2-3 диалектных слова. Какие общеупотребительные слова им соответствуют? Составьте с диалектными словами предложения.

Выводы по третьей главе

На материале повести «Так хочется жить» В.П. Астафьева с целью ознакомления учащихся с богатством художественно выразительных средств русского языка был произведен анализ каждого типа диалектизмов, показано, с какой целью они используются в тексте данного произведения. Продемонстрированы некоторые конкретные способы представления материала на занятиях по русскому языку и литературе, составлены специальные упражнения для формирования языкового чутья у учащихся и навыков работы со словарями. Представляется целесообразным вводить элективный курс по ознакомлению с диалектами в программу обучения, поскольку это не только обогащает словарный запас учащихся характерной областной лексикой, но и раскрывает перед ними быт и культуру русского народа.

Заключение

В результате проведённого анализа использования диалектной лексики в произведении В.П. Астафьева «Так хочется жить» мы пришли к следующим выводам. Неотъемлемой частью культуры России являются диалекты. Погружаясь в мир диалектов, мы получаем сведения о наименованиях предметов быта, которые в основном не свойственны городской жизни, мы познаем мировидение жителя деревни, которое отличается от представлений горожанина. Весьма трудно обойтись без знания местных говоров при изучении истории русского народа, а также при изучении и объяснении географических названий. Диалекты распространены на огромной территории нашей страны, и каждый из них является, словно самостоятельным языком.

Диалекты в свою очередь объединяются в наречия, в которых присутствуют говоры со сходными чертами.

Среди диалектизмов русского языка можно выделить несколько групп:

- фонетические диалектизмы;
- словообразовательные диалектизмы;
- грамматические диалектизмы;
- семантические диалектизмы;
- собственно лексические диалектизмы;
- фразеологические диалектизмы.

Диалектная картина мира – это местный способ национального образа мира, который отражается совместно со средствами общения и в структуре ценностных ориентаций диалектной группы. Она содержит разнообразнейшие элементы, требующие детального изучения, с тем, чтобы из разрозненных фрагментов и замечаний об особости диалектного восприятия мира сложилось целостное представление о картине мира, присущей конкретному языковому коллективу.

Проанализированный нами диалектный материал повести выражает некоторые особенности мировидения героев Астафьева, являющихся жителями красноярской земли, соответственно – носителями местного говора.

Самобытность языка проявляется ярче всего в лексических и словообразовательных типах диалектизмов. Собственно лексические диалектизмы выражают эмоциональную, экспрессивную окраску в произведении писателя. В собственно лексических диалектизмах заложено экспрессивное, оценочное значение, реализующееся в самой корневой семе, которая не соответствует литературному языку, несмотря на русскую литературную словообразовательную модель (*вертухнуться* – где корень *вертух-* является диалектным, в нем содержится экспрессивно окрашенное значение). В словообразовательных диалектизмах, безусловно, экспрессивная окрашенность выражается в префиксах и аффиксах (*питаньишко* – где суффикс *ишк-* указывает на низкую степень качества; *просмешник* – где приставка *про-* указывает на до предела доведенный признак, реализуемый субъектом).

Диалектная лексика – наиболее распространённое средство создания регионального колорита в традициях русской литературы. Виктор Петрович Астафьев, хорошо знавший народный язык, часто использовал его в своих прозаических произведениях, поскольку именно местная, диалектная лексика способна передать особенности мировидения персонажей – носителей говора. Писатель передает живую народно-разговорную сибирскую речь и вносит что-то свое. Практически невозможно разграничить диалектное слово и авторское, просторечное, жаргонное. Услышал ли Астафьев слово где-то в деревне или вспомнил из своего детства – на этот вопрос сложно ответить.

На примере повести «Так хочется жить» было показано многообразие использования диалектной лексики в художественной литературе. Были даны толкования ряда диалектизмов и раскрыта их роль конкретно в повести и в целом с точки зрения регионального самосознания.

Проанализировав лексические особенности языка повести В.П. Астафьева «Так хочется жить», мы можем сделать следующие выводы:

- В.П.Астафьев широко использует диалектизмы;
- в повести диалектизмы используются для речевой характеристики персонажа, речевой характеристики рассказчика и для создания местного колорита;
- Астафьев вводит диалектные слова в произведения наряду с литературными;
- автор использует прием нарушения целостности графического образа слова, то есть отступление от правил орфографии и грамматики: *шшит* вместо «щит»;
- разговор деревенских жителей отличается обилием неправильных грамматических форм.

В.П. Астафьев использует эти приемы, чтобы читатель почувствовал колорит жизни сибирской деревни, погрузился в него.

Таким образом, изучение говоров по региональным источникам может дать богатейший материал и для диалектологии, и для истории языка, и для истории народа.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут использоваться в рамках элективного курса с целью ознакомления учащихся с богатством художественных выразительных средств русского языка. В методической главе представлено тематическое планирование элективного курса и уроки, посвященные работе с диалектным материалом. Такой курс не только обогатит словарный запас учащихся характерной областной лексикой, но и раскроет перед ними быт и культуру русского народа.

Список литературы

1. Астафьев В.П. Так хочется жить // Повести и рассказы. – М.: Книжная палата, 1996.
2. Банин С. А. Лексика русских народов. – М.: Наука, 1979.
3. Бахаева Т. Ю. Устойчивые сочетания в русских говорах южных районов Красноярского края [Текст]: дисс. канд. филол. наук. / Т.Ю. Бахаева. – СПб.: 2005. – 137 с.
4. Березович Е.Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования [Текст] / Е.Л. Березович. – М.: Индрик, 2007. – 600 с.
5. Блинова О. И. Практикум по русской диалектологии / О. И. Блинова, О. И. Гордеева, Л. Г. Гынгазова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Т.: Изд-во ТГУ, 2002.
6. Большая советская энциклопедия [Текст]. – М.: Сов. Энциклопедия, 1972. –Т.8 – 592 с.
7. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика [Текст] / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1987.
8. Брысина Е.В. Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона [Текст]: автореф. дис.: докт. филол. наук / Е.В. Брысина. – Волгоград, 2003.
9. Вендина Т. И. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 2002.
10. Грачев М.А., Кожевников А.Ю. К вопросу о социальной диалектологии русского языка // Филологические науки. – № 5. – 1996.
11. Демидова К.И. Диалектная лексика как источник изучения диалектной языковой картины мира в психолингвистическом аспекте [Текст] / К.И. Демидова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: лингвистика. – Челябинск, 2011. – № 22.
12. Закуткина Н.А. Феномен диалектной картины мира в немецкой философии языка XX века [Текст]: дис. канд. филол. наук / Н.А. Закуткина. – М., 2001.
13. Казанцева Н. В. Русская диалектология. – М.: Наука, 1988.

14. Коготкова Т. С. Русская диалектная лексикология. – М., 1979.
15. Колесов В.В. Философия русского слова [Текст] / В. В. Колесов. – СПб.: ЮНА, 2002. – 448 с.
16. Колесов В. В. Русская диалектология. – М.: Высшая школа, 2008.
17. Лаврентьева, А. Г. Русская диалектология / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2010.
18. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / под ред. Ярцевой В.Н. – М.: Советская энциклопедия, 1990.
19. Лукьянова Н. А. Лексика современных говоров как объект изучения. – Новосибирск: НГУ, 1983.
20. Люстрова З. Н. и др. Беседа о русском слове / З. Н. Люстрова, Л. И. Скворцова, В. Я. Дерягин. – М., 1976.
21. Мурзина И. Я. Феномен региональной культуры: бытие и самосознание: дис. – Екатеринбург, 2003. – 237 с.
22. Нива Ж. К вопросу о новом почвенничестве: моральный и региональный подтекст «Царь-рыбы» Виктора Астафьева // Одна или две русских литературы. – Лозанна, 1981.
23. Овчинникова Л.Н. Диалектная языковая картина мира в социально-культурном аспекте (на примере глагольных метафор русских народных говоров Среднего Урала) [Текст] / Л.Н. Овчинникова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006. – № 18.
24. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка – 3-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 2008.
25. Орел М. В. Фразеологизмы среднеобских старожильческих говоров, характеризующие умственные способности человека (семантический анализ) [Текст] / М. В. Орел // Исследование лексики и фразеологии говоров Сибири: Сб. н. тр. – Красноярск: Красноярский пед. ин-т, 1984.
26. Орлова Л. Л. Русская диалектология. – М.: Наука, 1976.
27. Пащенко В. А. Диалектные фразеологические варианты (на материале Забайкальских говоров) [Текст] / В. А. Пащенко // Сибирские говоры:

- функционирование и взаимовлияние диалектной речи и литературного языка: Межвуз. сб. н. тр. - Красноярск: Красноярский пединститут, 1988.
28. Пескова Н. С. Русская диалектология. – Казань, 1987.
29. Радченко О.А., Закуткина, Н.А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен [Текст] / О.А. Радченко, Н.А. Закуткина // Вопросы языкознания. – М., 2004. – № 6. – С. 25-48.
30. Самотик Л. Г. Словарь-справочник по лексикологии русского языка [Текст] / Л. Г. Самотик, Л. А. Гуляева, В. Ф. Иванова. – Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ, 1998. – 336 с.
31. Самотик Л. Г. Рассказы В. П. Астафьева как региональный компонент образования в начальной школе/ Л. Г. Самотик // Начальная школа. – 2007. – № 2.
32. Творчество В.П. Астафьева как воплощение национального и регионального самосознания: монография / под ред. Л.Г. Самотик; Краснояр. гос. пед. ун-т. им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2016. – 314 с.

Справочно-библиографический список

1. Аникин А.Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири: Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков [Текст] / А.Е.Аникин. – Москва; Новосибирск: Наука, 2000. – 768 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка, 2000 [Электронный ресурс] / Т.Ф. Ефремова – URL: <http://www.efremova.info> (дата обращения: 25.05.2018).
3. Зинченко, В. П., Мещеряков, Б. Г. Большой психологический словарь – М.: Прайм-Еврознак, 2008.
4. Словарь русских говоров южных районов Красноярского края [Текст]. 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск: изд-во Краснояр. ун-та, 1988. – 488 с.
5. Словарь русских говоров северных районов Красноярского края [Текст]. – Красноярск: изд-во КГПИ, 1992. – 348 с.
6. Словарь русских говоров центральных районов Красноярского края [Текст]. В 5 т. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003-2011.

7. Словарь русских народных говоров. 47 выпуск. – М.; Л.: Наука, 1965-2014.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 1.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1986. – Т. 2.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 3.
11. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Текст]: В 4-х т.: Пер. с нем. – 2-е изд., стереотип. – М.: Прогресс, 1987. – Т. 4.
12. Философский энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.